

Известия -
1999 - 27 окт. - с. 10

Суэта вокруг компьютера

Гастроли Королевского национального театра из Лондона

Алексей ФИЛИПОВ

«Прикосновение» Патрика Марбера (режиссер Пэдди Каннин) в Москву привез британский Национальный королевский театр, и на спектакль постарались попасть все, даже самые пресыщенные члены московской арт-тусовки.

То, что на сцене Театра Моссовета покажут нечто замечательное, было ясно как божий день. Говорили, что на сцене будут висеть компьютерные экраны, что герои занимаются сексом через Интернет и все, что они говорят друг другу, выводится на огромный монитор, что спектакль во всех отношениях виртуален — такого количества технических наворотов в нашем театре не видели никогда... Экраны действительно висели, компьютерным сексом герои, как и было обещано, занимались, по части технических наворотов все было в порядке, но сам спектакль сильно напоминал старую добрую отечественную антрепризу — хоть и лишенную почти обязательного у нас налета пошлости.

Ироничный и обаятельный журналист Дэн, для души сочиняющий роман, а ради хлеба насущного перебивающийся написанием некрологов, и молоденькая фантазерка стриптизерша Элис, добропорядочный и упрямый Ларри, отличающийся левыми убеждениями обыватель, и фотограф Анна, девушка из хорошей семьи, занимающиеся перекрестным опылением — в «Прикосновении» все спят со всеми. При этом спектакль сохраняет холодноватое викторианское изящество: актеры играют сдержанно и отстраненно, добросовестно

донося до зала авторский текст, а режиссер ограничил себя разводкой мизансцен — англичане показали Москве очень традиционный театр. Компьютерный экран светится голубым светом, на сцену проецируются огромные изображения героев, повторяющие их движения в такт репликам, на заднике возникают гигантские фотографии персонажей — именно так фантасты представляли себе театр будущего. Но того, что театральные критики любят называть «образным решением», здесь нет: так — на ровню журчащих диалогов, на актерах, бросающих текст в зал, — ставили и до Станиславского.

Можно водрузить на сцену не два, а дюжину компьютеров, и через два слова на третье говорить fuck, но мелодрама все равно останется мелодрамой: Патрик Марбер написал милую пьесу, а актеры мило ее разыграли — никакой новизны тут нет. Первый акт довольно забавен, во втором — когда виртуальный гарнир приедается и становится понятно, куда катится действие, — можно и поскучать. Но чувства отторжения спектакль не вызывает ни разу — на нашей сцене с детищем Марбера обошлись бы совсем иначе.

И еще обойдутся. «Прикосновение» — кассовая пьеса, за нее наверняка ухватятся антрепризы, она широко пойдет по периферии. Актеры станут старательно играть в иностранцев, раскрашивая каждую реплику, изображая западные нравы так, как их у нас представляют, — результаты этих усилий почти наверняка будут ужасны.

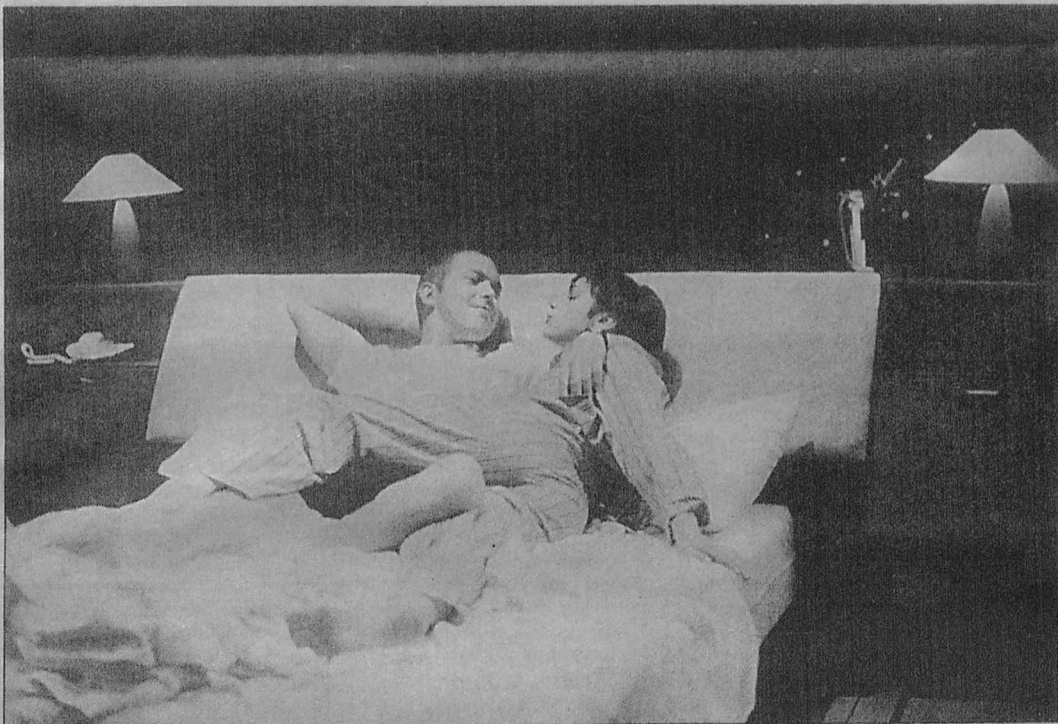
У нас нет вкуса и способностей к милому сценическому пустяку, салонной пьесе, мело-

драме, современному водевилю. Русскому театру не случайно не дается Ануй (кроме тех случаев, когда его надо наполнить трагическим или же социальным пафосом): мы слишком серьезны, чересчур любим поднимать глобальные проблемы — сценическая судьба «Прикосновения» в России скорее всего будет печальна.

Зато англичане привезли к нам добротный товар: милый, трогательный (бедняжка Элис в конце концов умрет, и сердце дурно обошедшегося с ней Дэна будет разбито), изящный спектакль. В нем нет режиссерской выдумки, и он немного скучноват — что ж, скука тоже вещь полезная. Крепкий средний уровень хорош тем, что зритель не рискует ошибиться: он платит деньги и получает за них вещь, которая отвечает стандартам качества... Для нашего театра этот пример может быть соблазнительным.

В сегодняшней Москве много мертвых и полумертвых театров, на их сценах идет немало спектаклей-покойников: некоторые из них и на свет-то появляются мертвыми. Но отечественная театральная жизнь непредсказуема: с провалами чередуются удачи, три спектакля вызывают глубокую тоску, четвертый приносит радость. А британская постановка предназначена для сытых и не склонных себя волновать людей: приготовленный по старым английским рецептам продукт был завернут в современную, высокотехнологичную упаковку и имел в Москве большой успех...

Не дай бог, чтобы русский театр приобрел лицензию на производство таких спектаклей.

Элис — Аманда Райан, Дэн — Барнаби Кэй: виртуальным сексом сыт не будешь